

TIER 1 | USCIRF-RECOMMENDED COUNTRY OF PARTICULAR CONCERN (CPC)

Комиссия США по международной религиозной свободе (USCIRF) является независимым органом правительства США, созданным на двухпартийной основе в соответствии с Международным законом о свободе вероисповедания (IRFA) от 1998 года. Комиссия осуществляет мониторинг соблюдения всеобщего права на свободу религии и убеждений за рубежом. Используя международные нормы для мониторинга нарушений свободы религии и убеждений за рубежом, Комиссия разрабатывает политические рекомендации для президента, госсекретаря и Конгресса США. USCIRF является самостоятельным органом, независимым и отдельным от Государственного Департамента. Ежегодный отчет 2018 г. представляет собой итог работы членов комиссии и профессиональных сотрудников на протяжении года по документации нарушений на местах и содержит независимые политические рекомендации для правительства США. Ежегодный отчет 2018 г. охватывает период с января 2017 г. по декабрь 2017, хотя в некоторых случаях в нем упоминаются значительные события, имевшие место до и после этого периода. За дополнительной информацией о USCIRF обращайтесь на веб-сайт, перейдя по ссылке [здесь](#), или напрямую в USCIRF по телефону 202-523-3240.

Узбекистан

Ключевые выводы

В 2017 г. многие в Узбекистане надеялись, что объявленный курс на реформы вновь избранного президента Шавката Мирзиёева приведет к тому, что подавление свободы вероисповедания станет менее жестким. Делегацию USCIRF, посетившую эту страну в 2017 г., обрадовали изменения в религиозной политике, которые были просто немыслимы при прежней администрации, включая освобождение заключенных и ослабление ряда ограничений на исповедование Ислама. Однако узбекское правительство еще не приступило к серьезному изменению своей общей политики строгого ограничения свободы вероисповедания, ссылаясь на угрозу исламского экстремизма. Кроме того, неизвестное число мусульман (нередко оцениваемое в 10 000 и более), осужденных по сомнительным обвинениям, продолжает отбывать длительные сроки заключения в тяжелых условиях. Также в течение этого года христианские меньшинства испытывали постоянные притеснения в виде облав, конфискации литературы, краткосрочных задержаний и пыток. Точная картина положения дел со свободой религии в Узбекистане остается неясной и неполной из-за строго надзора государства, запугивания верующих и их нежелания говорить из опасения ответных репрессий.

В связи с этими систематическими, вопиющими и продолжающимися на постоянной основе нарушениями USCIRF в 2018 г. снова рекомендует зачислить Узбекистан в категорию «стран, вызывающих особое беспокойство» (CPC), в соответствии с Международным Законом о свободе вероисповедания (IRFA). Хотя Государственный департамент США и относит Узбекистан к

категории СРС, начиная с 2006 г., о чем он в последний раз объявил в декабре 2017 г., он отказывался на неопределенное время принимать в связи с этим какие-либо меры наказания.

Рекомендации правительству США

- Продолжать классифицировать Узбекистан как «страну, вызывающую особое беспокойство», в соответствии с IRFA;
- Отменить временный отказ от принятия каких-либо мер в связи с классификацией Узбекистана, как «страны, вызывающей особое беспокойство» (СРС), действующей с 2009 г., и добиться заключения с правительством Узбекистана обязывающего договора согласно разделу 405(с) IRFA о шагах, которые оно может предпринять для отмены классификации СРС; если переговоры не дадут результатов или Узбекистан не выполнит обещаний, данных в договоре, ввести санкции, предусмотренные IRFA;
- Применять целенаправленные меры в отношении конкретных государственных чиновников и органов, которые участвовали в нарушениях прав человека или несут за них ответственность, включая особо грубые нарушения свободы вероисповедания, такие как «список граждан особой категории и запрещенных лиц», который ведет Отдел контроля иностранных активов Министерства финансов США, запрет на получение виз в США согласно Разделу 604(a) IRFA и Глобальный закон об ответственности и верховенстве закона имени Магнитского, а также замораживание активов в соответствии с Глобальным законом Магнитского;
- Потребовать от узбекского правительства закрыть печально известную тюрьму Яслык, в которой находятся многие верующие узники совести;
- Оказывать давление на самом высоком уровне и добиваться немедленного освобождения лиц, лишенных свободы за свою мирную религиозную деятельность или принадлежность к религиозным объединениям, требовать от узбекского правительства гуманного отношения к заключенным и обеспечения регулярного доступа каждого заключенного к его семье, наблюдателям за соблюдением прав человека, надлежащему медицинскому обслуживанию и адвокатам, а также предоставления возможности исповедовать свою религию;
- Обусловить возврат связанных с коррупцией средств, конфискованных Соединенными Штатами в рамках Инициативы по возвращению похищенных активов, в зависимости от принятия узбекским правительством конкретных действий для улучшения ситуации со свободой вероисповедания и соблюдения международных норм в области прав человека;

- Обеспечить, чтобы посольство США поддерживало соответствующие контакты с правозащитниками и религиозными лидерами, в том числе на уровне Посла;
- Потребовать от узбекского правительства привести свои законы в соответствие с международными нормами в области прав человека, и в том числе отменить регистрационные требования к религиозным общинам, разрешить обладание мирной религиозной литературой и ее распространение, а также позволить делиться религиозными убеждениями;
- Обеспечить постоянное финансирование Соединенными Штатами Радио «Озодлик» и узбекской радиослужбы «Голос Америки» для продолжения распространения нецензурированной информации о событиях в Узбекистане, включая события, связанные со свободой религии; и
- Обеспечить, чтобы ИНТЕРПОЛ провел объявленные реформы для более эффективного рассмотрения жалоб на злоупотребление международными запросами на арест и экстрадицию, известными как «красные уведомления», подаваемые в целях преследования политических и религиозных диссидентов.

Краткая справка

Узбекистан

Полное наименование: Республика Узбекистан

Форма правления: президентская республика

Население: 29 700 000 чел.

Признаваемые правительством религии/верования: ислам и христианство (православие, католицизм и протестантство)

Религиозный состав населения*:

93% мусульман (92% суннитов и 1% шиитов)

4% православных

3% прочих (включая протестантов, католиков, свидетелей Иеговы, буддистов, евреев и бахаистов)

* Государственный департамент США

Узбекский Закон «о свободе совести и религиозных организациях» значительно ограничивает права всех религиозных объединений и усиливает контроль государства над религиозной деятельностью, особенно в отношении мусульман, составляющих большинство. Закон криминализирует незарегистрированную религиозную деятельность, требует официального одобрения содержания, издания и распространения религиозных публикаций; запрещает несовершеннолетним вступать в религиозные организации, разрешает носить религиозную одежду в общественных местах только духовенству и запрещает прозелитизм и другую миссионерскую деятельность. Многие религиозные объединения не в состоянии выполнить регистрационные

требования, например, требование постоянного представительства в восьми из 13 областей Узбекистана. В 2014 г. вступил в силу подробный указ о цензуре, запрещающий материалы, «искажающие» убеждения или побуждающие людей перейти в другую веру.

Религиозные материалы цензурятся Комитетом по делам религий (КДР). Правительство также ведет обширный список запрещенных международных сайтов, особенно посвященных правам человека и свободе вероисповедания и убеждений. Закон о религии запрещает ввоз, хранение, публикацию и распространение неутвержденных религиозных материалов. По сообщениям, члены различных религиозных общин уничтожают собственные священные тексты, опасаясь их конфискации в ходе полицейских облав. Как сообщил представитель КДР, узбекское законодательство разрешает чтение религиозных текстов только в помещениях зарегистрированных религиозных организаций.

Узбекское правительство с глубоким подозрением относится к незарегистрированной религиозной деятельности и использует против не подчиняющихся государственному контролю над отправлением религиозных обрядов разнообразные репрессивные инструменты, включая штрафы, обыски, задержания, пытки, длительное тюремное заключение и запугивание членов семьи. Хотя Узбекистан и сталкивается с угрозами безопасности от групп, прибегающих к насилию во имя религии, государство использует нечетко сформулированные законы о борьбе с экстремизмом против мирных верующих и других людей, не представляющих реальной угрозы безопасности. В апреле 2016 г. статьи 244-1 и 244-2 Уголовного кодекса были расширены, а максимальное наказание за преступление, состоящее в обладании «экстремистскими материалами» увеличено с пяти до восьми лет тюрьмы, а за участие в «экстремистских организациях» - с 15 до 20 лет тюрьмы. Особо активным преследованиям со стороны государства подвергаются предполагаемые исламские фундаменталисты и группы христиан, подозреваемые в прозелитизме.

В октябре 2017 г. впервые за 13 лет члены и сотрудники USCIRF посетили Узбекистан, побывав в Ташкенте, Бухаре и Фергане, встретившись с государственными чиновниками, представителями религиозных общин и неправительственных организаций. Хотя делегацию USCIRF и воодушевили признаки изменений к лучшему, было ясно, что узбекскому правительству еще предстоит проделать большую работу, чтобы привести свое отношение к религиозным убеждениям и деятельности в соответствие с международными стандартами.

Положение дел со свободой религии в 2017 г.

Произвольные обвинения в исламском экстремизме. В связи с тем, что несколько сот граждан Узбекистана воюют, как полагают, в Сирии и Ираке, и узбекские граждане замешаны в нескольких недавних террористических атаках по всему миру, обеспокоенность узбекского правительства проблемами терроризма вполне обоснована. Тем не менее, широкое использование узбекскими властями пыток и принуждения, применение обвинений на религиозной почве для сведения политических и экономических счетов, а также множество приговоров в соучастии не позволяют отделить преследование на законных основаниях от преследования по произвольным и сфабрикованным обвинениям. Например, в феврале 2016 г. гражданин Узбекистана армянского происхождения, Арамаис Авакян, христианин и фермер, был приговорен вместе с четырьмя

другими гражданами Узбекистана к семи годам заключения за то, что якобы планировал поднять восстание, а затем бежать в Сирию и вступить в ряды Исламского государства в Ираке и Сирии (ИГИЛ). Это дело основано на доказательствах, добытых под пытками, а главный свидетель и один из обвиняемых впоследствии признали, что придумали многие из ключевых деталей. Члены семьи Авакяна, со своей стороны, заявили, что Авакяна обвинили после того, как он отказался передать права собственности на свою рыбную ферму местному чиновнику.

Подтверждая имевшее место после прихода к власти президента Мирзиёева в 2017 г. общее ослабление давней репрессивной политики, наблюдатели за соблюдением прав человека сообщили представителям USCIRF во время их визита в октябре 2017 г. о том, что количество случаев жестокого и несправедливого обращения с мусульманами практически не уменьшилось. Само правительство сообщило об удалении 16 000 из 17 000 имен из официального черного списка подозреваемых в исламском экстремизме, хотя некоторые из них и оказались маленькими детьми, престарелыми родственниками и другими членами семей заключенных верующих, которые и не знали, что находятся в этом списке. Однако отсутствие в Узбекистане свободных и независимых СМИ и недостаточная прозрачность деятельности правительства затрудняют оценку степени этих изменений, а нарушения свободы религии допускались и в 2017 г. В ноябре 2017 г. несколько независимых агентств новостей, находящихся за пределами Узбекистана, сообщили о массовых облавах по всей Ташкентской области, в ходе которых было задержано 100 человек, многие из которых оказались родственниками лиц, уже осужденных по религиозным мотивам. Хотя большинство и было отпущено после опроса относительно их связей с исламским фундаменталистским движением Хизб ут-Тахрир и установлением местонахождения женщины, подозреваемой в экстремизме, которая находилась в бегах с 2008 г., к концу отчетного периода под стражей оставалось семь человек. Согласно данным узбекской Инициативной группы независимых правозащитников (ИГНПУ), одним из этих арестованных был Насрулло Агамов, отец которого отбывает срок с 2001 г., а дядя которого умер под пытками в 2006 г.

В октябре 2017 г. Радио «Озодлик» сообщило о редком публичном протесте против пыток и задержания верующих. Несколько человек, которым помогали, активистка Елена Урлаева, которая длительное время выступала в защиту прав человека, и журналистка Малохат Ешанкулова, выступили против арестов и несправедливого обращения с их сыновьями. Одна женщина, Инобат Арзиева сообщила о том, что ее сын был арестован в апреле 2017 г. по возвращении из России и после жестокого избиения на допросе был парализован. Другая женщина, Барно Восиева, сообщила, что ее сына арестовали в 2017 г. и пытали электрошоком. Другие независимые агентства новостей ничего не сообщили об этих случаях, что свидетельствует о том, насколько трудно получить информацию о нарушении прав человека в Узбекистане.

Также в октябре 2017 г. член крохотной узбекской общины шиитов Джахангир Кулиджанов был приговорен к пяти годам поремного заключения за участие в незаконной религиозной организации. Джахангир был одним из 20 этнических иранцев и шиитов Бухары, которых задержали в феврале 2017 г. после того, как они собрались в кафе, чтобы отпраздновать день рождения почитаемой в исламе Сейиды Зейнаб и прочитать электронную книгу о битве при Кербеле. Хотя в конечном счете был осужден только Кулиджанов, еще один человек был так сильно избит в полиции, что ему пришлось делать операцию на почках. Почему эти люди стали

жертвами, точно неизвестно, но правительство Узбекистана нередко избегает решать проблемы этнических меньшинств страны, включая иранцев, называя их во внутренних документах, удостоверяющих личность, этническими узбеками.

В марте 2017 г. 18-летний Ильхом Камолов умер в заключении после ареста узбекской службой безопасности (СНБ). Брат Ильхома Рахмоддин по просьбе узбекского правительства был задержан российскими властями в Москве в конце 2016 г. за принадлежность к организации Хизб ут-Тахрир и в декабре 2017 г. был приговорен к 16-летнему заключению в российской тюрьме. В январе 2017 г. Умар Бадалов был арестован в ташкентском аэропорту по прибытии из России, где он работал оператором тяжелого строительного оборудования. Ранее Бадалов был осужден за исламский экстремизм и амнистирован в 2003 г., отбыв четыре года из семнадцати. Согласно сообщению ИГНПУ, власти планировали обвинить его в совершении в сентябре 2015 г. подрыва у мечети, произошедшего тогда, когда он находился со своей женой в роддоме, расположенном в 35 км от этой мечети.

Негуманные условия содержания под стражей. В узбекских тюрьмах и трудовых лагерях верующие узники обычно сталкиваются с физическими и психологическими пытками, скудным питанием, плохими санитарными условиями, а также произвольными изменениями условий содержания. Во время визита делегации USCIRF, имевшего место в 2017 г., недавно вышедший на свободу заключенный отозвался о печально известной тюрьме Яслык, находящейся на северо-западе Узбекистана, как о «настоящем концлагере», где запрещено даже упоминать о Боге. Радио «Озодлик» рассказало о Мухаббат Холматовой, два сына которой находятся в тюрьме по обвинению в религиозном экстремизме, начиная с 2010 г. Летом 2017 г. один из сыновей, Алишер, сообщил о том, что охранники этой тюрьмы облили кипятком гениталии ему и еще четверем заключенным в наказание за дневную молитву. В 2017 г. независимое агентство новостей «Центр-1» сообщило о смерти в узбекских тюрьмах двух верующих заключенных. Один из них, Шорасул Шорахимов, умер в июле 2017 г., проведя в тюрьме 12 лет, а его шурин Абдужалил Каримов вышел на свободу смертельно больным, отсидев 18 лет, и умер вскоре после этого в мае 2017 г.

Узбекские власти нередко произвольно продлевают сроки заключения узников, практически отбывших свое наказание, зачастую под абсурдными или неправдоподобными предлогами, т.е. заключение становится, по сути, бессрчным, а государство может держать людей в тюрьме всю жизнь, постоянно продлевая им срок. Правозащитники считают, что несколько тысяч заключенных находятся таким образом под стражей бессрочно. Известно, что в 2017 г. в течение месяца после выхода на свободу в январе на срок до пяти лет продлили сроки заключения не менее чем двум верующим: Абдукариму Мирзаеву за то, что он не побрился, и Ахмадилло Мирзаеву за то, что не заправил койку. Сроки заключения сестер Мехринисо и Зулхумор Хамдамовых, отбывающих наказание за организацию частного религиозного обучения женщин, были продлены летом и осенью 2016 г. на три года. По сообщениям, у Мехринисо опухоль матки достигла таких размеров, что стала неоперабельной, а тюремное начальство отказалось разрешить ей лечиться.

Представители USCIRF получили из ряда источников информацию о том, что при президенте Мирзиёеве условия содержания в тюрьме улучшились. В тюрьме Яслык на каждую группу заключенных полагаются две религиозные книги, которые можно читать с девяти утра до пяти вечера. Заключенные, отбывающие длительные сроки и обвиненные в принадлежности к организации Хизб ут-Тахрир, переведены в лучшие помещения, или же их режим содержания стал менее строгим. Согласно сообщениям, на конец 2017 г. практика произвольного продления сроков заключения прекратилась, однако неизвестно, означает ли это, что заключенных верующих отпустят на свободу до окончания уже назначенных им сроков. Например, согласно сообщениям организации «Форум 18», шесть человек, осужденных за изучение работ турецкого теолога Саида Нурси, вышли на свободу в ноябре 2017 г. Однако эти люди либо отбыли свои сроки наказания ранее в этом году, либо должны были выйти в этом году. Члены гражданского общества сообщили делегации USCIRF во время ее визита в октябре 2017 г. о том, что комиссии по досрочному освобождению беседуют с заключенными, и что заключенных, отбывающих длительные сроки, фактически отпускают на свободу. Подлинные масштабы освобождения заключенных остаются неясными. Представители узбекского правительства отказались предоставить в ответ на вопросы делегации USCIRF какие-либо данные о количестве осужденных по религиозным приговорам, количестве освобожденных и даже привести примеры освобождения заключенных. Один бывший заключенный, с которым говорили представители USCIRF, заявил, что хотя количество освобожденных из тюрьмы Яслык, возможно, и увеличилось с 10 в год при прежнем президенте до 15 – 20 в месяц при президенте Мирзиёеве, на свободу вышли те, чьи сроки администрация тюрьмы больше не продлевает.

По случаю 25-й годовщины принятия конституции Узбекистана, которая отмечалась в декабре 2017 г., президент Мирзиёев объявил, что было помиловано 965 заключенных, из которых 763 были лишены свободы по статьям Уголовного кодекса, применяемым для наказания за религиозные убеждения. Поскольку это было помилование, а не амнистия, уголовные приговоры заключенных, вышедших на свободу, остались в силе.

Ограничения на религиозную деятельность мусульман. Частное отправление религиозных обрядов без официального разрешения карается в Узбекистане суровыми наказаниями. Даже публичное отправление исламистских обрядов, санкционированных государством, долгое время ограничивалось различными непредсказуемыми способами в попытке уменьшить степень религиозности населения. Однако в 2017 г. государство ослабило некоторые из наиболее непопулярных ограничений, включая запреты, касающиеся детей, религиозного образования, а также публичных богослужений. Согласно сообщениям, в конце 2017 г. правительство объявило, что мечетям разрешат транслировать призыв на молитву, хотя каким мечетям, когда и с какой громкостью, еще предстояло определить. На конец отчетного периода самая большая мечеть Ташкента транслировала призыв на молитву.

Несмотря на то, что Узбекистан – самое населенное государство Центральной Азии, власти давно пытаются ограничить количество центров высшего исламского образования. По состоянию на 2017 г. в Узбекистане было всего 11 центров высшего исламского образования (по сравнению со 112 центрами в намного меньшем Кыргызстане), в которых обучалось 250 человек. Соответственно, в Узбекистане один имам приходится на 8000 жителей. В ноябре 2017 г. власти

объявили, что взрослые смогут получить платное религиозное образование еще в 700 местах. Общий запрет властей на религиозное образование детей и ограничения на их участие в религиозных обрядах вызывали в обществе дополнительное трение. Однако в 2017 г. давний запрет был снят, и детям разрешили участвовать в праздновании Рамадана в мечетях, которым в свою очередь разрешили работать намного дольше, чем раньше. Наблюдатели сообщили делегации USCIRF о том, что в мечетях заметны и другие изменения, включая снятие полицейской охраны с входа в мечеть и уменьшение пропагандистского содержания в проповедях имамов, которые, похоже, могут теперь составлять свои послания более самостоятельно.

Получить официальное разрешение на то, чтобы выехать из страны для совершения хаджа, по-прежнему затруднительно. В январе 2017 г. узбекское правительство объявило о том, что гражданам будет разрешено совершить одно паломничество за всю жизнь. В декабре 2017 г. правительство объявило о том, что потенциальным паломникам придется выполнить несколько условий, в том числе доказать свою платежеспособность, подтвердить авторитет, которым они пользуются в общине, а также способность служить примером для других.

Преследование экспатриантов и членов их семей. Множество граждан Узбекистана проживают за рубежом, в том числе не менее 1,7 миллиона в России, в основном по экономическим причинам, а также спасаясь от религиозного и политического преследования. Правительство тщательно наблюдает за семьями экспатриантов, пребывая в убеждении, что узбеки, находящиеся за рубежом, склонны к подрывным действиям и религиозному экстремизму. Кроме того, согласно сообщениям, узбекское правительство направило многочисленные запросы на арест и экстрадицию (более известные как «красные уведомления» ИНТЕРПОЛА) сотен своих граждан, включая политических и религиозных диссидентов.

Репрессии в отношении христиан. Узбекское правительство применяет самые суровые наказания за выражение религиозных убеждений мусульманским большинством населения, но члены христианских общин, подозреваемые в миссионерской деятельности (и прежде всего проповедующие перед этническими узбеками в отличие от этнических русских и корейцев) определенно избраны для постоянных притеснений в виде штрафов, облав, конфискации литературы, краткосрочных задержаний, а также пыток. Во время визита делегации USCIRF в Узбекистан, имевшем место в 2017 г., атмосфера страха явно царил в группах христианских меньшинств, некоторых из которых, по всей видимости, предостерегли от откровенных разговоров с посторонними, или встречи с которыми были вообще отменены.

На административном уровне ограничения, наложенные на христианские группы в Узбекистане, относятся к проблемам регистрации, религиозной литературе и прозелитизму. Обременительные требования в отношении регистрации религиозного объединения маскируют тот факт, что, в конечном счете, получение официального статуса зависит от прихоти властей. Проходят годы, прежде чем каким-либо новым христианским общинам разрешают зарегистрироваться, а общины, попытавшиеся в последние годы зарегистрироваться, например, свидетели Иеговы, подвергаются жестоким репрессиям. В ответ на вопрос USCIRF о невозможности регистрации для общин чиновники узбекского правительства лживо заявили, что за последние 10 лет не поступало на одного подобного заявления. Существуют противоречивые инструкции относительно того, можно

ли иметь личную Библию, и Библии регулярно конфискуются в частных домах. Распространение Библий на узбекском языке строго контролируется Библейским обществом, находящимся под контролем государств, а проведение молебнов на узбекском языке или с участием узбекских переводчиков неофициально запрещено.

Из всех христианских групп узбекскими властями особо притесняются свидетели Иеговы. Во время визита Специального докладчика ООН по свободе религии и убеждений д-ра Ахмеда Шахида, имевшего место в октябре 2017 г., 19 свидетелей Иеговы были быстро арестованы, очевидно, по распоряжению КДР. Свидетелям Иеговы разрешено иметь в стране лишь один молельный зал в Чирчике, дальнем пригороде Ташкента. После того, как Свидетели Иеговы в Ургенче попытались в декабре 2016 г. зарегистрировать свою общину, на них обрушилась волна официальных репрессий. Одного свидетеля Иеговы полицейские избивали часами, в результате чего он получил черепно-мозговую травму и частично утратил слух. Его мать, которую местная пресса когда-то хвалила за хорошую работу, оштрафовали и уволили с работы. Власти неоднократно притесняли и угрожали депортировать жену руководителя чирчикской общины, туркменскую гражданку (в конце 2016 г. и в 2017 г.). Согласно сообщениям, с сентября 2016 г. по июль 2017 г. полиция совершила 185 облав на молитвенные собрания и дома Свидетелей Иеговы. Около 150 Свидетелей Иеговы были оштрафованы, а семь арестованы на несколько дней. Эти облавы сопровождались побоями, угрозами, и, в одном случае, приставанием полицейских к задержанным женщинам.

Десятки протестантов по всей стране, включая баптистов и адвентистов седьмого дня, также стали жертвами облав, штрафов и временного задержания в 2017 г. В апреле и июне не менее шести протестантов угодили за решетку на срок от пяти до пятнадцати дней за совместную молитву. Согласно сообщениям, когда два протестанта, жестоко избитые полицейскими в августе 2017 г. за то, что приютили пастора в частном доме на северо-западе Узбекистана, захотели подать жалобу, от них просто отмахнулись.

Политика США

Узбекистан – это наиболее населенное государство Центральной Азии, граничащее с четырьмя другими бывшими советскими республиками Центральной Азии, а также с Афганистаном. К тому же эта страна занимает центральное положение в региональной железнодорожной системе, созданной во времена СССР, соединенной с Россией. Поэтому в центре политики США в Узбекистане – ключевое положение этой страны в Северной сети поставок (ССП), маршруте снабжения международных войск в Афганистане. Узбекистан является центральным связующим узлом ССП, но временами не проявляет готовности к сотрудничеству. Хотя помощь и поддержка, предоставляемые Узбекистану, периодически приостанавливались из-за нарушений прав человека, Соединенные Штаты и Узбекистан по-прежнему имеют важные сферы сотрудничества, включая безопасность государственных границ и борьбу с терроризмом и распространением наркотиков.

В декабре 2017 г. президент Дональд Трамп обсуждал с президентом Мирзиёевым по телефону вопросы региональной безопасности и сотрудничества. В ноябре 2017 г. Старший директор Совета национальной безопасности Лиза Керпис также встречалась с президентом Мирзиёевым. В

сентябре 2017 г. государственный секретарь США Рекс Тиллерсон провел в Нью-Йорке встречу на уровне министров в формате C5+1, на которой министры иностранных дел пяти государств Центральной Азии и Соединенных Штатов обсудили различные проблемы многосторонних отношений, включая соблюдение прав и основных свобод. В октябре 2017 г. д-р Шахид совершил первый за 15 лет визит в Узбекистан в статусе обладателя мандата специальных процедур ООН.

В феврале 2016 года Министерство юстиции США заморозило более 800 млн. долларов, размещенных в западных банках, в связи с расследованием дела о взятках, предположительно заплаченных западными операторами мобильной связи Гульнаре Каримовой, дочери покойного президента Узбекистана. Деньги были изъяты в рамках Инициативы по возвращению похищенных активов, программы по борьбе с коррупцией, начатой Министерством юстиции США в 2010 году. Некоторые считают, что возвращение денег узбекским властям должно быть поставлено в зависимость от выполнения узбекским правительством его обязательств в области прав человека. В декабре 2017 г. на Каримову были наложены санкции в соответствии с Глобальным законом Магнитского.

Государственный департамент США классифицировал Узбекистан как «страну, вызывающую особое беспокойство», (СРС) из-за систематических, вопиющих, продолжающихся на постоянной основе нарушений свободы религии. В последний раз Узбекистан был снова отнесен к этой категории в декабре 2017 года, однако Госдепартамент продолжал проводить политику бессрочного воздержания от принятия в связи с этим каких-либо мер, объясняя это «важными национальными интересами Соединенных Штатов», включая «коллективные усилия по противодействию насильственному экстремизму и транснациональному терроризму» в оправдание временного отказа президента от принятия мер, включая наложение санкций.